

Слова Яо Сю заставили уши многих людей слегка дрогнуть, когда они посмотрели друг на друга, пытаясь найти скрытый смысл за этими словами. Однако здесь присутствовало много людей, которые очень хорошо знали, о чем говорил Яо Сю.

На самом деле там были всемирно известные повара, успешные бизнесмены из Китая, Гонконга, Соединенных Штатов, России, Германии и т.д.; Люди со всего мира, которые так или иначе были связаны с семьей Яо. Даже однокурсники Яо Мэй были приглашены, хотя она даже не была достаточно близка с ними, чтобы считать их друзьями.

Именно потому, что эти люди были обычными гражданами, которые не знали и не имели права знать о существовании эсперов, Яо Сю беспокоился, что эти два могущественных человека выйдут из-под контроля; в этом случае не было бы выбора, кроме как повторно реализовать план Ложных Звезд, чтобы стереть память каждого. Проблема заключалась в том, что план Ложные звезды потреблял особую энергию, которая была найдена несколько лет назад для изменения памяти, поэтому, если это не было абсолютно необходимо, никто не хотел ее использовать.

Наньгун Вэньтянь стиснул зубы и сердито посмотрел на Гу Подцзюня:

- Старина Гу, я всегда уважал тебя, и ты это знаешь. Я всегда восхищался тем, как ты способен руководить и направлять нашу страну праведным образом. Но твоей дочери лучше дать мне объяснение здесь и сейчас!

- Ты... - Гу Подцзюнь нахмурил брови, и вспышка гнева, наконец, проявилась в его глазах. Хотя в целом он был спокоен и даже шутил с Се Фэном, это не означало, что его легко растоптать; в противном случае он не считался бы самым сильным из пяти патриархов. Как мог Гу Подцзюнь терпеть, когда о его дочери, которую он любил больше собственной жизни, говорили подобным образом?

Наньгун Вэньтянь не стал дожидаться, пока Гу Подцзюнь закончит свою речь, и сразу же обратил свое внимание на Гу Цяньсюэ, которая выглядела немного испуганной, но все еще сохраняла невозмутимое выражение лица.

- Это твой отец предложил этот брак между семьями, а не я! Ты знаешь, почему твой отец так поступил? Потому что семья Гу уменьшалась и уменьшалась еще больше после твоего рождения! Теперь ты хочешь выставить моего сына дураком? Здесь нет никакой двери! Дитя, если ты возьмешь свои слова обратно, то мы сможем назначить дату твоей свадьбы. Иначе...

- БАХ!

Прежде чем патриарх семьи Наньгун смог закончить, громкий стук по соседнему столу заставил его слова бессознательно застрять у него во рту.

- В противном случае... что?

Холодный и равнодушный голос нарушил тишину, и все обратили свое внимание на стол позади Гу Цяньсюэ.

Там дьявольски красивый молодой человек, достаточно красивый, чтобы очаровать любую молодую девушку, неопытную в любви, одной своей внешностью, смотрел на Наньгуна Вэньтяня острым, как нож, взглядом.

Конечно, этим человеком был Се Фэн.

Сначала он терпеливо терпел это, потому что Гу Цяньсюэ хотела сама решить эту проблему. В конце концов, он не хотел, чтобы она чувствовала себя виноватой за то, что обручена с кем-то другим, но все еще нуждалась в его помощи, чтобы освободиться от этих уз. Се Фэн даже терпел это, когда Наньгун Вэньтянь сердито закричал после того, как Гу Цяньсюэ ясно выразила, что не хочет быть с его сыном.... Но его терпению был предел. Этот предел был разбит на миллион кусочков, когда Наньгун Вэньтянь попытался угрожать Гу Цяньсюэ.

Се Фэн был очень простым человеком. Человек может высмеять его, и самое большее, что он сделает, - это выставит этого человека дураком, как он сделал уже с одним персонажем за пределами банкета, когда тот попытался посмеяться над ним. Однако Се Фэн определенно не мог терпеть никого, кто пытался высмеивать, не говоря уже о том, чтобы угрожать людям, которых он любил.

Глаза всех были широко открыты, и люди, которые не знали Се Фэна, задавались вопросом, кто он такой, чтобы осмелиться прервать такой важный разговор. Однако многие быстро пришли к выводу, что он, должно быть, и есть тот таинственный мужчина, в которого была влюблена принцесса семьи Гу.

Се Фэн проигнорировал всех и медленно встал, не сводя взгляда с Наньгуна Вэньтяня. Он шел, пока не подошел к Гу Цяньсюэ и не взял ее за руку; только тогда он заметил, как она нервничала из-за вспотевшей ладошки.

Увидев его действия, лицо Наньгун Лэя, который наблюдал за всем со стороны с победоносной улыбкой, наконец изменилось и не смог удержаться от замечания:

- Отпусти ее! Тебе лучше отпустить ее, иначе...

- Ты такой же глупый, как твой отец? - Се Фэн холодно перебил его и ни в малейшей степени не оценил его слов.

- Я не просто возьму ее за руку. Открой глаза пошире и смотри внимательно!

Затем, под всеобщим ошеломленным, разъяренным и недоверчивым взглядом, он обнял Гу Цяньсюэ за талию и властно притянул ее к себе. Ни секунды не колеблясь, он поцеловал ее

прямо в губы!

Гу Цяньсюэ была так удивлена внезапным поступком Се Фэна, что не смогла отреагировать немедленно. Только через несколько секунд она наконец поняла, что происходит, и, не колеблясь, поцеловала его в ответ.

Гу Подцзюнь горько улыбнулся и покачал головой, бормоча себе под нос так, чтобы только он мог слышать:

- Вот почему я хотел прекратить это как можно скорее.... Теперь все действительно кончено...

Что касается матери Гу Цяньсюэ, она не могла не кивнуть, даже будучи обеспокоенной. Вот каким должен быть мужчина! Высокомерный, властный и гордый! Только теперь она, наконец, поняла причину, по которой ее дочь влюбилась в Се Фэна за такое короткое время.

Се Фэн целовал Гу Цяньсюэ в течение десяти секунд, прежде чем, наконец, оторвал свои губы от ее.

- Твоя невеста? Не будь таким бесстыдным! - Се Фэн посмотрел на Наньгун Лэя и усмехнулся.

- Она говорит тебе прямо в лицо, что никогда не любила тебя и никогда не будет любить. Если ты все еще считаешь себя мужчиной, то перестань придирается к ней, черт возьми. Или у тебя нет даже капельки гордости?

- Ты... Я убью тебя!

Наньгун Лэй, разъяренный, совершенно забыл, где он находится, и сделал шаг вперед. У его ног сверкнула молния.... Но все, что это вызвало, был крик боли Наньгун Лэя.

- Черт! - простонал он, обхватив голову обеими руками.

Наньгун Лэй был так взбешен, увидев, как женщину, которую он считал своей, целует другой мужчина, что совершенно забыл о своем ментальном истощении после ухода из виртуального мира. К счастью, никому из присутствующих не удалось увидеть голубую молнию, так как она исчезла менее чем за секунду.

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Внезапно по толпе разнесся несколько истеричный смех Наньгуна Вэньяна. Словно сойдя с ума, он закрыл часть лица и громко рассмеялся. Атмосфера стала настолько тяжелой, что несколько человек начали потеть.

- Посмотри, какую прекрасную дочь ты вырастил! - перестав смеяться, Наньгун Вэньтянь посмотрел на Гу Подзюня и усмехнулся. Затем он перевел взгляд на Се Фэна и пристально посмотрел на него.... Так сильно, что, казалось, он хотел пожрать его взглядом.

Если бы человек мог умереть от пристального взгляда, Се Фэн был бы убит уже несколько тысяч раз.

- Ты знаешь, кто я такой, малыш?

Удивительно, но Наньгун Вэньтянь говорил тихим голосом. Так тихо, что это был почти шепот. Но именно из-за этого люди, которые хорошо знали, каким человеком был Наньгун Вэньтянь, знали, насколько он был взбешен в этот самый момент.

Се Фэн сначала несколько раз оглядел его с ног до головы, и его губы изогнулись вверх, образуя усмешку, когда он сказал:

- Разве ты не отец той отчаянной собаки вон там? Ты, наверное, просто еще одна собака. В конце концов, нужно быть отцом-собакой, чтобы сделать своего сына тоже собакой!

Пыхтение

Люди шумно ахнули и втянули холодный воздух, уставившись на Се Фэна широко раскрытыми глазами, как будто они смотрели на инопланетный космический корабль, а не на человека. Они не знали, был ли молодой человек перед ними храбрым или глупым. Но все они молча пришли к выводу:

- Се Фэн определенно мертв. Даже если Наньгун Вэньтянь временно отпустил его из уважения к семье Яо и не устраивал сцен, все они думали, что Се Фэн уже мертв.

- Хорошо... Очень хорошо... - Наньгун Вэньтянь улыбнулся так сильно, что его белые зубы практически обнажились. Глядя на Се Фэна так, словно он был его добычей, он кивнул:

- Я надеюсь, что ты сможешь сказать то же самое, когда выберешься отсюда.

Се Фэн просто слегка улыбнулся. Его ответ был более чем очевиден даже без слов, как будто он говорил ему:

- В любое время!

Люди, наконец, начали расходиться по своим местам, но перед уходом все они с жалостью посмотрели на Се Фэна. Особенно знатные женщины, которые были очарованы его внешностью и манерами.... Какая напрасная трата времени... Такой красивый мужчина скоро

умрет. Вот о чем они думали, вздыхая про себя.

Наньгун Лэй также последовал за своим родителем, но не раньше, чем посмотрел на Се Фэна, как на мертвеца.

Гу Подзюнь, Яо Сю, Ян Цзе и Му Сюэ, лидеры остальных четырех основных семей, вздохнули с облегчением, что все временно закончилось.

- Отец, - Яо Зеню подошел к отцу и прошептал ему на ухо несколько слов.

Глаза Яо Сю вспыхнули, и он быстро направился к небольшой сцене, чтобы привлечь всеобщее внимание.

Его дочь, Яо Мэй, наконец-то пришла!

<http://tl.rulate.ru/book/45648/1545675>